

6. Хольченков О. М. Контрольне провадження в діяльності податкової міліції: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.07 «Теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О. М. Хольченков ; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2005. – 185 с.

7. Цивільний контроль за діяльністю міліції: організаційно-правові питання : [наук.-практ. посібник] / за ред. М. І. Іншина, О. М. Музичука, Р. С. Веприцького. – Х. : Вид-во Харк. нац. ун-ту внутр. справ, 2007. – 206 с.

8. Плішкін В. М. Теорія управління органами внутрішніх справ: [підручник] / [В. М. Плішкін] ; за ред. Ю. Ф. Кравченка. – К. : НАВСУ, 1999. – 702 с.

9. Адміністративно-процедурний кодекс України : проект / внесений Прем'єр-міністром України Ю.В. Тимошенко [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=33073.

10. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності : Закон України : від 05.04.2007 № 877-V // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 29. – Ст. 389.

11. Музичук О. М. Процедури здійснення контролю за діяльністю міліції / О. М. Музичук / Держава і право: проблеми становлення і стратегія розвитку : збірник матеріалів міжнародної наук.-практ. конф. (17–18 травня 2008 р., м. Суми). – Суми : Видавничо-виробниче підприємство «Мрія-1», ТОВ, 2008. – Ч. 1. – С. 307–317.

12. Про демократичний цивільний контроль над Воєнною організацією і правоохоронними органами держави : Закон України : від 19.06.2003 № 975-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 46. – Ст. 366.

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ НАД ДЕТЬМИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОТЕРПЕВШИМ

Алена НИКОЛАЙЧУК,

соискатель кафедры административного права и процесса
Харьковского национального университета внутренних дел,
капитан милиции

Summary

Some factors that contribute to domestic violence against children are researched in the article. Special attention is paid to the problem of alcohol and drug addicted family members. The issues of psychological adaptation of children who are victims of domestic violence are studied. The author concludes that children are the most vulnerable social groups. The author includes not only the objective (economic crises, social negative impact, traditions of parenting through a coercion, feeling of shame while disclosing family problems, etc.), but also subjective reasons (lack of motivation while creating a family, lack of a sense of responsibility and duty to the other family members, lack of education and lack of individual culture) that contribute to the specified category of offense.

Key words: child, family, members of family, children protection, domestic violence, domestic violence against children.

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные факторы, способствующие насилию в семье над детьми. Уделено внимание проблеме алко- и наркозависимых членов семьи. Рассмотрены вопросы психологической адаптации детей, которые стали жертвами насилия в семье. Автор делает вывод, что дети являются самыми уязвимыми социальными группами. К причинам, которые способствуют указанному виду правонарушений, автор относит не только объективные (экономические кризисы, социальное негативное влияние, традиции воспитания детей путем физического воздействия, ощущения позора при разглашении семейных проблем и другие), но и субъективные (отсутствие мотивации при создании семьи, отсутствие чувства ответственности и долга перед другими членами семьи, отсутствие воспитания и нехватка индивидуальной культуры).

Ключевые слова: ребенок, семья, члены семьи, защита ребенка, насилие в семье, насилие в семье над ребенком.

Постановка проблемы. Согласно ст. 51 Конституции Украины каждый ребенок равен в своих правах независимо от своего этнического, социального или иного происхождения [1]. Уголовным кодексом Украины [2], Кодексом Украины об административных правонарушениях [3], Гражданским кодексом Украины [4] рядом других законов Украины определены виды юридической ответственности за нарушение конституционных прав, свобод и интересов ребенка.

Актуальность темы исследования. Вопросами правовой защиты детей от насилия в семейно-бытовой сфере в разное время занимались такие ученые как Т.Ф. Алексеенко, А.М. Бандурка, И.О. Бандурка, А.Б. Безпалько, К.Б. Левченко, Л.В. Калужный, А.Т. Козюк, К.Л. Цымбал и другие. Однако в современных условиях во-

просы противодействия насилию в семье, защиты прав детей остаются по-прежнему актуальными. Они требуют дальнейшего концептуального изучения и разработки теоретических и практических мер предупреждения этого вида правонарушений.

Новизна данной статьи состоит в том, что исследование современного состояния насилия в семье над детьми как социального явления и противодействия ему будет сделано сквозь призму административного права.

Изложение основного материала. Жестокое обращение с детьми (в том числе физическое и моральное издевательство, сексуальное надругательство и даже ритуальное убийство и их эксплуатация) имело место в истории разных стран. Одной из причин тогдашнего насилия над детьми было то, что до середины XVIII ст. дети фактически были

лишены каких либо прав, а их правовой статус на законодательном уровне не был определен. Ребенок в средневековые времена был определен как объект собственности, вещь, над которой отец (владелец) имел абсолютный контроль. Последний имел право распоряжаться жизнью несовершеннолетнего, мог его по своему усмотрению продать или отдать в займы (рабство) [5].

Следует отметить, что правовой коллапс в определении гражданского положения ребенка как вещи – не единственная причина насилия над детьми. Большое влияние имеет культурное наследие определенного общества в целом и конкретной семьи в частности. Так, например, и в нынешнее время крик на ребенка, шантаж, угрозы, физическое воздействие во многих семьях, к сожалению, являются допустимым способом воспитания ребенка.

Очень важно для воспитания здорового в моральном и физическом состоянии ребенка, создать для него необходимые условия. С первых дней жизни ребенок реагирует на окружающую обстановку, на настроение матери, на проявление любви к нему, на заботу и ласку.

Г. Халилов обращает внимание на то, что ребенок при рождении имеет запрограммированное поведение, и это поведение относится одновременно и к его родителям. Это запрограммированное поведение появилось в результате эволюции, и родители ребенка, будучи готовыми ответить на его сигналы, повышают уровень его самосохранения. Одновременно на развитие и последующее сохранение первичных связей ребенка и родителей влияют как наследственность, так и окружающая среда. В конечном итоге, «родительско-детские» отношения первых двух лет, появившиеся в результате развития привязанности, составляют основу всех будущих отношений его дальнейшей жизни [6, с. 213].

Поэтому, любое насилие над ребенком даже в возрасте до 2 лет или факты насилия в отношении других членов семьи, свидетелем которого становится ребенок, на подсознательном уровне откладываются в его памяти. Иногда ребенок, в малолетнем возрасте ставший жертвой насилия со стороны совершеннолетних или несовершеннолетних членов семьи, сам не подо-

зревает о таких фактах. Но и в таких случаях, когда ребенок не помнит о насилии, он не перестает быть потерпевшим. К сожалению, факты указанного насилия в семье негативно влияют на сознание жертвы (ребенка) и на его будущую жизнь.

Создавая семью, молодые люди должны предельно ясно понимать важность этих отношений не только для самих себя, но и для ее маленьких членов.

Необходимо отметить, что распространенной причиной насилия над детьми в семье является алко- или наркозависимость одного из членов семьи. С.В. Тютюнникова и Н.В. Симкина, изучая социальные преобразования в обществе, приводят результаты исследований, в которых приняла участие группа мужчин, которые страдали опийной наркоманией, и их жены или сожительницы.

Возраст исследуемых супругов находился в пределах от 18 до 38 лет (средний возраст составил $26,3 \pm 1,6$ года) [7, с. 148].

В результате исследования неблагоприятных социальных условий, в частности низкого материального положения, было выявлено:

- 52,9% мужчин, больных наркоманией;
- 32,3% женщин, больных наркоманией.

Мужчины, которые страдают на алко- или наркозависимость из группы обследуемых:

- 55,8% нигде не работали;
- 26,4% были заняты на непостоянной низкоквалифицированной работе.

Женщины, состоявшие в брачных узах с мужчинами, которые страдали на алко- или наркозависимость группы обследуемых:

- 64,7% работали на должностях, согласно полученному образованию;
- 35,3% работали на низко квалифицированных должностях, не по дипломированной специальности [7, с. 148].

У всех обследуемых в анамнезе повторные браки не зафиксированы. Срок семейной жизни в браке составил от 7 до 7,8 лет. Возраст вступления в брак – от 19 до 20 лет [7, с. 148]. Следует отметить, что браки, в которых один из членов семьи был болен на алко- или наркозависимость, были заключены относительно рано.

Рассматривая группы больных опийной наркоманией, можно выделить, что первые пробы наркотиков практически у всех пациентов приходились на 15–17 лет. Часть больных начинала с употребления гашиша (обычно в возрасте 15 лет), другая часть – с опия (в 16–17 лет). Этап эпизодического употребления препаратов опия, как правило, был непродолжителен, составлял от 15 до 35 дней, в среднем – 25 дней. Период от начала приема наркотика до появления признаков роста толерантности, психической и физической зависимости, абстинентного синдрома также проходил в сжатые сроки, и занимал от 28 до 52-х дней [7, с. 149].

Союзы семейного насильника и жертвы могут быть достаточно крепкими. Дети в таких семьях могут никогда не стать жертвами насилия, но они постоянно находятся под влиянием родителей и берут за основу модель их поведения. В таких случаях дети – это постоянные свидетели насилия, что в определенной мере заставляет их разделить участь жертвы. Не исключено, что стимулом к первому принятию ребенком дозы наркотиков или алкоголя становится непосредственно пример отца или матери.

Домашнее насилие является деструктивной формой взаимодействия между членами семьи, отражает ее общее неблагополучие и нарушения в ценностно-духовной сфере [8, с. 227].

В результате насилия в семье над детьми утрачивается основная функция семьи, где семья призвана сглаживать противоречия, возникающие в обществе, противостоять негативным влияниям, дополнять и совершенствовать условия, в которых происходит процесс развития человеческого сознания [9, с. 225].

Причинами, которые способствуют фактам насилия в семье над детьми, могут быть экономические и социальные факторы. Так, экономические, политические, социальные и другие кризисы свидетельствуют о нестабильности динамично развивающегося мира. Такая ситуация откладывает отпечаток на жизнь каждого человека, попавшего в сферу кризиса, что особенно стало актуальным в современных условиях в мире и в Украине в частности. Это способствует возникновению целого ряда духовных, морально-нравственных

проблем, с которыми сталкивается личность в обыденной жизни [10, с. 70].

Рассмотрим некоторые аспекты психологической помощи детям-жертвам насилия в семье.

Оптимальной формой работы с детьми, перенесшими насилие, следует считать групповую психотерапию. Ее задачами должны быть:

- помощь ребенку в преодолении психологической травмы;
- формирование у него соответствующих возрасту жизненных навыков.

Групповые дискуссии и упражнения должны помочь детям решить для себя, кому можно доверять, а с кем нужно проявлять осторожность. Групповые занятия призваны помочь ребенку развивать самоконтроль и умение вести себя согласно нормам, принятым в обществе. Таким образом, групповая психотерапия ориентирована на социализацию ребенка. Она дает возможность формировать правильные взаимоотношения детей и учит их уважать как свои права, так и права других. При этом повышается и самооценка детей, поскольку на занятиях каждый ребенок, ставший жертвой насилия, убеждается, что не только он испытывает обусловленные им страхи и другие негативные переживания. Ребенок получает возможность в доброжелательной обстановке разобраться в собственных противоречивых чувствах. У детей исчезает чувство изолированности, развиваются навыки общения. Поскольку детям-жертвам насилия в семье очень трудно по собственной инициативе обсуждать пережитое, групповую терапию следует проводить по директивной и структурированной программе [12, с. 22].

Выводы. Как общий вывод следует отметить, что сегодня дети являются самыми уязвимыми социальными группами. Насилие в семье над детьми является наиболее позорным явлением для любого правового и социального государства в мире. К причинам, которые способствуют указанному виду правонарушений, следует отнести не только объективные (экономические кризисы, социальное негативное влияние, традиции воспитания детей путем физического воздействия, ощущения позора при разглашении семейных проблем и другие), но и субъективные

(отсутствие мотивации при создании семьи, отсутствие чувства ответственности и долга перед другими членами семьи, отсутствие воспитания и нехватка индивидуальной культуры).

Любая ситуация насилия над подростком носит полифакторный характер и переживается в дальнейшем, как психологическая травма, последствия которой влияют на социализацию личности подростка.

Список использованной литературы:

1. Конституція України зі змінами та доповненнями, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради 28 черв. 1996 р. – X. : Весна, 2013. – 48 с.
2. Уголовный кодекс Украины : закон Украины від 05 квітня 2001 № 2341–III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях : закон Украины від 07 грудня 1984 № 8073-X [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.
4. Гражданский кодекс Украины : закон Украины від 16 січня 2003 № 435–IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
5. Сутність поняття сімейно-побутового насильства над неповнолітніми : офіційний сайт Головного управління юстиції у м. Києві [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://justiceyiv.gov.ua/show/962>.
6. Халилов Г. Случаи насилия при семейных взаимоотношениях и их влияние на развитие личности ребенка / Г. Халилов // Теоретичні і прикладні проблеми психології. – 2013. – № 2 (31). – С. 213–221.
7. Бойко А. А. Аутоагрессивное поведение у созависимых женщин / А. А. Бойко // Biomedical and biosocial anthropology. – 2013. – № 20. – С. 148–152.
8. Самарай Л. Криминальная агрессия и насилие в семье – соотношение / Л. Самарай // Закон и жизнь. – 2013. – № 10 (2). – С. 226–229.
9. Тютюнникова С. В. Институциональные преобразования социальных отношений / С. В. Тютюнникова,

Н.В. Симкина // Наукові праці Донецького національного технічного університету. – Серія: економічна. – Вип. 40–3. С. 224–227 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/23980/1/224.pdf>.

10. Компаниец Л. В. В поисках этики: социокультурное измерение (статья первая) / Л. В. Компаниец // Гуманітарний часопис. – 2012. – № 1. – С. 70–77.

11. О предупреждении насилия в семье : закон Украины от 15 ноября 2001 г. № 2789–III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/rada/show/2789-14>.

12. Шаповалова Н. А. Психотерапевтическая коррекция ближайших и отдаленных последствий сексуального насилия / Н. А. Шаповалова // Международный медицинский журнал. – 2007. – № 1. – С. 21–23.